

— обеспечение успешного усвоения знаний, умений и навыков и формирование картины мира и компетентностей в любой предметной области познания.

Таким образом, хочется отметить, что опираясь на факты, примеры настоящего, учивая ошибки и анализируя ситуации прошлого, можно составить идеальную модель будущего.

Имея перед собой сравнительные анализы, информацию о том, как происходил процесс становления и развития специальности менеджмента в области управления персоналом, можно говорить о том, каким будет специалист данной области в будущем.

Главное, учитывать потребности общества и следовать по пути гуманизации человеческих отношений. Ведь менеджер по управлению персоналом – лицо фирмы, организации, предприятия. И от того, как работает специалист в данной сфере зависит будущее компании и ее сотрудников.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В XIX В.

М.Г. Проскурина, IV курс, юридический факультет

В.Г. Балковая - научный руководитель, канд. полит. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

ГКОУ ВПО Владивостокский филиал Российской таможенной академии, Владивосток

В XIX в. институт ответственности за таможенные правонарушения получил свое дальнейшее развитие, что явилось следствием общего повышения уровня развития отечественной юридической техники. Это выразилось в более систематическом и полном закреплении его норм в актах законодательства. Систематизированное законодательство об уголовной ответственности за контрабанду в России появилось в Таможенном уставе 1819 г., откуда затем было перенесено в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в раздел о преступлениях против уставов казенных предприятий. Впервые нормы охранительного характера не рассыпались по многочисленным актам, а концентрировались в едином законодательном кодексе.

Это поставило задачи более четкого определения объективной стороны данного деяния и также разграничения смежных составов. Профессор В.Н. Твердохлебов, изучая исторический опыт борьбы с налоговыми нарушениями в XIX в., к способам незаконного уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей относил контрабанду, ложные декларации и сокрытие имущества [1].

Уголовная ответственность наступала в случаях контрабанды и в случаях уклонения от уплаты таможенных пошлин. Особо отметим, что составы контрабанды и уклонения от уплаты таможенных пошлин не разделялись; уголовное и таможенное законодательство того периода применяло понятие «дефраздация», включавшее обманное, мошенническое уклонение от уплаты таможенных пошлин и контрабанду.

По Таможенному уставу 1819 г. (§§ 381, 382) и по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, товары, провозимые или проносимые помимо таможи за границу или из-за границы, а равно и те, которые привезены из-за границы через таможенную границу, но не указаны в документах, считались «тайно провозимыми». Таким образом, контрабанда осуществлялась не через действия, а через товар, перемещаемый через таможенную границу, что способствовало разграничению смежных составов, а также неопределенности в квалификации. Такой подход сохранился также и в Таможенном уставе 1857 г.

Проведение судебной реформы 1864 г. имело следствием дальнейшую регламентацию процедур, связанных с привлечением к ответственности за таможенные правонарушения. «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», принятом в ходе реформы, проявлялось стремление к более четкому разграничению преступлений и проступков, и, как следствие, ответственности административной и уголовной за указанные деяния.

Результатом этого явилось разделение таможенных нарушений, совершаемых частными лицами, на две категории: уголовно наказуемый провоз через границу контрабандных товаров; и административно наказуемые нарушения различных обязательных правил, установленных Таможенным уставом.

Дела о наказаниях лиц, обвиняемых в тайном провозе товаров, могли рассматриваться в судебном (через мировые суды) либо в административном порядке (через систему таможенных учреждений) (ст. 1645) [2]. Таможенным уставом 1857 г. устанавливался весьма строгий критерий разграничения этих деяний – упор был сделан на имущественную выгоду субъекта преступления, привычный нам размер ущерба как показатель степени